

Ян Тао среди ночи покинула деревню и пешком добралась до ближайшего городка. На те крохи денег, что были при ней, она купила одежду и сняла комнату в постоялом дворе. Поужинав, она легла на кровать и, прикрыв глаза, мысленно обратилась к Системе:

— Рассказывай, чем можешь мне помочь?

Система рассмеялась:

— А я уж думала, ты не станешь просить о помощи.

Ян Тао обладала способностями и действовала весьма решительно, что, безусловно, устраивало Систему. Однако сердце у девушки было слишком черствым, и рано или поздно это должно было принести ей неприятности. Излишняя доброта — порок, но и чрезмерная жестокость — тоже. Кто знает, когда эта злодейка осознает подобную истину?

Девушка была настолько гордой и высокомерной, что Система ожидала от неё самостоятельных действий без лишних вопросов. Но теперь, судя по всему, договориться с ней было не так уж сложно:

— А ты сама? Что планируешь делать дальше?

— Ты же сказала, моя задача — в роли злодейки заставить эту историю продолжаться, — Ян Тао припомнила слова Системы. — По моему замыслу, я, разумеется, отправлюсь в столицу и разоблачу всё, что натворил Лю Сян! И уж точно не собираюсь делить мужа с какой-то там принцессой. Слишком много чести для него!

В её глазах все мужчины этого мира, кроме брата, были отвратительны, особенно в Древнем Китае. До революции — наложницы, после — свободная любовь с предательством первых жен, в современном обществе — бесконечная череда любовниц. Если у мужчины есть деньги и власть, рассчитывать на его верность жене можно было разве что в романах.

Именно поэтому она никогда не писала любовных романов на литературных порталах — зачем тратить время на бессмысленные фантазии? Героини таких историй, даже если их наделяли неземным сиянием, были жалкими созданиями, неспособными прожить без мужчины и любви. Ян Тао терпеть не могла подобные сюжеты. Сама она не была той девушкой, что нуждается в мужской опоре, и не находила общего языка со сверстницами, поэтому друзей у неё не было. Впрочем, будучи сестрой, для которой брат занимал половину жизни, она никогда об этом не жалела.

Система давно догадалась о её мыслях и невозмутимо продолжила:

— Я не стану мешать тебе. Как я уже говорила, мне нужно лишь, чтобы история двигалась дальше. А какой у неё будет финал — неважно. Это в книгах делят на счастливые и печальные концовки, в реальности же всё иначе. Раз уж ты решила так поступить, действуй.

— ...Хорошо, — Ян Тао терзали сомнения. Она давно чувствовала, что Система — не обычная программа, а теперь убедилась в этом окончательно. У неё словно не было никакой цели, но

при этом она управляла всем происходящим. Дав начало истории, она уже проложила путь вперед. И хотя до сих пор Система не проявила никакой силы, как она могла быть простой, если сумела перенести её из одного мира в другой?

Если бы история была такой пустяковой, зачем здесь злодейка? Ведь злодейка — это сама по себе движущая сила сюжета! Конечно, чаще всего она направлена против главной героини. Ян Тао не обязательно испытывала симпатию к героиням, но и вредить им не собиралась — ей больше нравилось ставить на место мужчин.

— В этой истории тебе не стоит беспокоиться о деньгах, еде, одежде или лекарствах, — продолжила Система. — Это самое необходимое, но и самое простое в добыче. Ян Тао была уверена, что справится сама, но раз Система хочет сэкономить ей время, она не станет возражать. — Ты также можешь спрашивать меня об отношениях между людьми, которых встретишь, но если не спросишь — я не скажу. В общем, всё так. На самом деле для тебя в этой истории нет никаких трудностей, так что смело берись за дело.

— Отлично, — Ян Тао тоже считала, что история довольно проста, и размышляла, какой финал для этого подонка-чжуаньюаня причинит ему больше страданий. — Тогда дай мне денег, я хочу нанять карету и отправиться в путь.

Вскоре у неё в руках оказался кошель с серебром. Система не стала мелочиться или подсовывать странные огромные векселя, которые можно обналичить только в больших городах. Ян Тао припрятала серебро и, немного отдохнув, отправилась покупать румяна и пудру, чтобы хоть как-то приукрасить своё обычное, ничем не примечательное лицо.

Она была красавицей от природы, и с самого детства слышала лишь похвалы своей внешности, даже не зная, что такое быть некрасивой. Ян Лянь каждый день осыпал её ласковыми словами, называя то своей красавицей, то принцессой, и избаловал её настолько, что уверенность в себе была через край. Она не только не считала свою красоту благом, но порой даже раздражалась, когда её яркая внешность приносила лишние неприятности.

Если подумать, её характер был неразрывно связан с братом. Для неё Ян Лянь, который был всего на несколько лет старше, ничем не отличался от отца. Она слушалась его во всём, а он всегда уважал мнение сестры и никогда не относился к ней предвзято из-за возраста или пола. Он был нежен, терпелив и чрезмерно баловал её: если сестра поступала правильно — хвалил, если ошибалась — объяснял суть дела и поощрял попробовать снова. Короче говоря, за всю жизнь Ян Лянь почти не сказал ей резкого слова.

Поэтому Ян Тао была уверена в себе, что бы она ни делала, и не боялась начинать заново. Но со временем она перестала прислушиваться к кому-либо, кроме брата, а её взгляд на окружающих начал превращаться в высокомерие.

Сама Ян Тао этого не замечала. Она лишь вздохнула, глядя в зеркало на чужое лицо, и подумала, что всё-таки она девушка и всегда хочет выглядеть красиво. С наложенным гримом лицо ещё можно было терпеть, а без него — просто жалкое зрелище. В сущности, выбор

чжуаньюаня в пользу принцессы был понятен: кто захочет после получения высокой должности возвращаться к этой серой мыши, у которой нет ни одного достоинства?

Однако, совершив поступок, нужно иметь мужество нести за него ответственность. В отношении таких мужчин Ян Тао никогда не проявляла жалости.

Отдохнув день на постоялом дворе, на следующее утро она наняла карету до ближайшего города, откуда собиралась продолжить путь по воде до самой столицы. Обняв узел с вещами, она сидела в карете, погружаясь в полудрему — обычная повозка тряслась так, что усидеть на месте можно было лишь благодаря её навыкам боевых искусств.

Внезапно раздалось ржание лошади, и карета резко остановилась. Ухватившись за сиденье, чтобы не упасть, Ян Тао открыла глаза и спросила:

— Что случилось?

— Это... госпожа, там человек... — голос кучера дрожал от удивления и страха. Почувствовав неладное, Ян Тао откинула занавеску и выглянула наружу: посреди дороги лежал человек, весь в крови, преграждая путь повозке.

В другое время Ян Тао не стала бы вмешиваться в подобные происшествия и просто приказала бы кучеру убрать тело. Но вспомнив, что находится в мире, похожем на роман, и странные слова Системы, она заподозрила, что этот человек может быть не так прост. Выпрыгнув из кареты, она сделала несколько шагов к окровавленному незнакомцу, намереваясь рассмотреть его.

— Это... госпожа, вы...? — кучер испугался. Видя, что она одета как замужняя женщина и путешествует одна, он всю дорогу боялся даже лишнее слово сказать. А тут такая прыть: она не только не испугалась, но и полезла проверять человека.

Если он жив — еще ладно, а если мертв? Кучер содрогнулся, глядя на Ян Тао с еще большим недоумением.

Ян Тао было плевать, что он думает. Она перевернула человека на спину и, вытерев его лицо краем одежды, припомнила сюжет, предоставленный Системой. Оказалось, что это вовсе не обычный статист. Да это же сын Великого генерала-защитника государства, верный поклонник принцессы, то есть — второй главный герой!

Всё верно, в этом банальном сюжете, где чжуаньюань бросает жену ради принцессы, был и второй герой. Просто он был настолько незаметен, что его часто игнорировали. Император сам устроил брак принцессы, не оставив ему права голоса. Лишь после помолвки упоминалось, что сын генерала давно был влюблен в принцессу, а в день свадьбы он напился и умолял главного героя беречь её, хотя принцесса, вероятно, даже не знала, кто он такой. Это было нужно лишь для того, чтобы подчеркнуть превосходство подлеца-чжуаньюаня и показать, что главная героиня всё еще востребована.

Хотя как второй герой он был типичным пушечным мясом, его личность могла пригодиться. Ян Тао осмотрела его и заметила рану от ножа в боку. Кровь не переставала течь, и, судя по всему, он потерял сознание от большой потери крови. Человек не мог появиться здесь просто так, а значит, он попал в беду — например, его преследовали.

Она помедлила. Если бы это была игра, встреча с ним означала бы запуск побочного квеста. Обойти его было легко, но кто знает, не ловушка ли это Системы? Поразмыслив, она решила рискнуть: дала кучеру денег, чтобы тот возвращался назад, а сама подхватила мужчину и направилась в лес.

<http://bllate.org/book/19855/1954715>